

Whittington R. (2012). Big Strategy/Small Strategy. *Strategic Organization* 10, 263–268.
World Economic Forum (2014a). The Global Competitiveness Report 2014–2015. Available at: [http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessRe-](http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessRe)

[port_2014-15.pdf](http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2014-15.pdf) (accessed: May 2015).
World Economic Forum (2014b). The Global Enabling Trade Report 2014. Available at: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalEnablingTrade_Report_2014.pdf (accessed: May 2015).

Поступила в редакцию 11 мая 2015 года

A.L. Kudrin

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

E.T. Gurvich

Economic Expert Group, Moscow, Russia

Government Stimulus or Economic Incentives?

The authors demonstrate that the recent performance of Russian economy is lagging far behind both targets set by the government and performance of the global economy. Arguments are suggested that possible effects of monetary and fiscal stimulus suggested by some economists most likely will turn to be negative in a medium run. The major macroeconomic and institutional impediments to growth are outlined and policies required to address these obstacles are indicated. The latter include measures to restore macro sustainability, to resolve structural problems, and improving public institutions. Institutional progress requires denationalization (not only in terms of ownership, but also in functional terms, as many mixed and private-owned banks and companies in fact serve as governments' agents), property rights protection, and alleviating excessive regulatory burden on business.

Keywords: *Russian economy, long-term development, economic stimulus.*

JEL Classification: E6, O11, P4.

М.Ю. Урнов

НИУ ВШЭ, Москва

Журнал НЭА,
№2 (26), 2015,
с. 186–190

Экономический кризис в России: причины, механизмы развертывания и возможные последствия¹

Текущий экономический кризис в России вызван сочетанием ситуационных и системных факторов. Первая группа факторов включает падение мировых цен на нефть, политическую революцию в Украине, снижение доверия общества к институтам власти в 2008–2014 гг., низкое качество аналитического обеспечения процесса принятия политических решений в России. Важнейшие системные факторы – традиционная зависимость России от сырьевого экспорта и кризис национальной идентичности. Долгосрочным последствием кризиса является сужение спектра позиций, которые Россия могла бы занять в мировой экономической и политической системе. До кризиса этот спектр был ограничен положением региональной державы (лучший вариант) и положением страны на периферии с неопределенным статусом, пережившей/переживающей *de jure* или *de facto* территориальный распад (худший вариант). В результате кризиса лучшей возможностью становится положение страны развитого мира, не имеющей решающего влияния на политику своих соседей.

Ключевые слова: *Россия, экономика, кризис, ресурсы, национальная идентичность, Украина.*

Классификация JEL: O52, P20.

Россия в настоящее время переживает экономический кризис, и это очевидно. Между тем причины, механизм развертывания и последствия этого кризиса представляют, как

² Статья подготовлена в рамках работ по Программе фундаментальных исследований НИУ ВШЭ 2015 г.

мне кажется, исследовательский интерес. Для сколько-нибудь подробного обсуждения этих проблем требуется значительно больше места, чем отпущено для данной статьи. Поэтому ограничусь здесь лишь кратким изложением оценок, основанных на результатах моих работ (Урнов, 2014; Urnov, 2014), к которым адресую желающих ознакомиться с более или менее подробными аргументами в пользу приводимых ниже суждений.

Начнем с причин, которые имеет смысл разделить на ситуативные и системные.

К *ситуативным* причинам экономического и политического характера относятся в первую очередь падение мировых цен на нефть, «революция достоинства» в Украине (смена власти, закрепившая давно намечавшуюся политическую переориентацию Украины от России – на Запад), наблюдавшееся с 2008 по 2014 г. снижение доверия власти в России и низкое качество аналитического обеспечения процесса принятия российских внешнеполитических решений.

Системные причины, как и причины ситуационные, являются не только экономическими, но и политическими.

Экономические причины системного характера – внутренние долгосрочные проблемы, не менее 70–80 лет негативно влиявшие на российскую экономику и, по сути дела, не имеющие решений в перспективе ближайших 40–50 лет. Наиболее важные из них: хронически нарастающая технологическая отсталость от передовых стран, столь же хронически нарастающий дефицит квалифицированных кадров; разрушенная трудовая этика; некачественное управление предприятиями и корпорациями и разросшаяся в постсоветский период чудовищная коррупция. Совокупность этих проблем делала и делает неконкурентоспособной подавляющую часть продукции вторичного и третичного секторов российской экономики и тем самым обуславливает высокую долю сырья в российском экспорте и крайнюю зависимость экономики страны от уровня цен на мировых сырьевых рынках (в настоящее время – прежде всего на рынке нефти).

Основной системной *политической* причиной нынешнего экономического кризиса мне представляется глубокий кризис национальной идентичности. Говоря об этом кризисе, я имею в виду сочетание двух обстоятельств: наличие у подавляющего большинства представителей российских элит и значительной части простых граждан желания ощущать себя гражданами страны, признаваемой мировым сообществом одной из ведущих/лидирующих/великих держав мира; отсутствие ресурс-

ного потенциала, необходимого для поддержания такого положения страны в мировой системе.

Исторически желание россиян видеть свою страну в числе ведущих держав мира является одним из культурно-психологических проявлений «эффекта колеи» (path-dependency). В течение *более пяти веков* такое представление о стране укреплялось в качестве одного из важнейших элементов российской национальной идентичности. Сегодня в российской политической культуре потребность в позитивной самоидентичности и в признании страны членом элитного клуба мировых держав практически тождественны.

Что же касается ресурсного потенциала, то в настоящее время единственным ресурсом, обеспечивающим России место среди мировых лидеров, является мощный ракетно-ядерный комплекс. По всем остальным ключевым параметрам потенциала жесткой и мягкой силы (демографическим; экономическим, о них я упомянул выше; политическим и культурным) Россия заметно – в переводе на количественные оценки – в разы – отстает от ведущих стран мира. И это отставание нарастает.

В течение последних 60–70 лет руководство страны данную проблему достаточно хорошо осознавало. В результате официальное видение имиджа и ролей России становилось все более и более скромным. С конца 1940-х годов до настоящего времени оно прошло путь от сталинского взгляда на тогдашнее советское общество как на образец для всех народов и времен, и на СССР – как на самую могущественную державу мира до нынешних воззрений на Россию как на страну, далеко не самую процветающую и стремящуюся в первую очередь не к влиянию на глобальном уровне, а к доминированию в странах СНГ (т.е. в регионе, непосредственно примыкающем к границам страны) и к защищенности от влияния Запада на внутривнутриполитическую ситуацию (подробнее см. (Urnov, 2014, p. 312–314)).

Нарастание скромности во взглядах на имидж и роль России вплоть до самого последнего времени уживались в официальной риторике и общественном мнении с сохранением в самоназваниях страны титула «великая держава», соответствующего высшей позиции в статусной иерархии мировой системы. Из официальных документов этот термин исчез только в 2006 г. и был заменен несколько более расплывчатыми и менее обязывающими понятиями: «ведущая» / «одна из самых передовых стран» и т.п. Но в массовом сознании, публикациях идеологов государственно-патриотической направленности и полуофициальных

высказываниях представителей российской власти термин «великая держава» до сих пор продолжает активно использоваться, обнаруживая классическую фрустрационную основу описываемого кризиса национальной идентичности (конфликт между наличием «хочу» в отношении статуса и отсутствием «могу» со стороны ресурсов), провоцирующую агрессивные реакции на негативно оцениваемые ситуации.

Понижение планки имиджевых и ролевых представлений о стране в какой-то мере смягчало эмоциональную интенсивность этого конфликта. Однако ориентация на статус мирового лидера устанавливает для такого понижения естественный предел, который, как мне представляется, сегодня уже достигнут. Отказ на имиджевом и ролевом уровнях от доминирования на территории бывшего СССР тождествен разрушению надежд на сохранение статуса ведущей державы – пусть в основном региональной и лишь отчасти глобальной, но зато региональной в ключевом районе мира.

Механизм кризиса. В глазах российской политической элиты и в общественном мнении России территории бывшего СССР обладают весьма различной символической значимостью. Полюсами, по-видимому, являются страны Балтии (минимальная значимость) и Украина (максимальная значимость). Отделение Балтийских республик почти не травмировало элиту России и оставило равнодушным большинство рядовых граждан страны. Между тем Украина традиционно воспринимается элитным и массовым сознанием России как неотъемлемая часть российского культурного, политического и экономического пространства, выход из которого интерпретируется как разрушение естественного миропорядка и смертельный удар по статусу России.

Это объясняет, почему не согласованное с Москвой отстранение от власти Януковича, происшедшее на фоне снижения популярности нынешней российской власти, было столь болезненно воспринято политической элитой России и пробудило в ней желание решить проблему с помощью «маленькой победоносной войны». Фактором, в немалой мере способствовавшим материализации такого желания, было, как мне кажется, низкое качество потребляемой нашей властью аналитики, которая обещала спокойную реакцию Запада на силовое удержание Украины в пространстве «Русского мира» и массовую поддержку идеи

интеграции с Россией со стороны населения юго-востока Украины².

Однако вопреки прогнозам лояльных аналитиков действия России, связанные с возвращением Крыма и поддержкой сепаратистов, привели к мощным экономическим санкциям со стороны Запада, означавшим утрату доступа российских компаний к дешевым кредитам и высоким технологиям, а также массовый отток иностранного капитала из России. Сочетание этих обстоятельств с падением мировых цен на нефть, огромными затратами на поддержание Крыма и контролируемых сепаратистами территорий юго-востока Украины и привело российскую экономику в состояние глубокого кризиса.

Последствия кризиса. Переживаемая сейчас острая фаза кризиса вряд ли растянется на десятилетия. Отрицательное влияние его ситуационных факторов на российскую экономику в среднесрочной, а то и в краткосрочной, перспективе неизбежно ослабеет. Шоковый эффект падения мировых цен на нефть в ближайшие 3–4 года, скорее всего, притупится. Невечен и открытый конфликт на юго-востоке Украины. Международная реакция на «покорение» Крыма со временем, по-видимому, также ослабнет. В результате западные санкции, с большой вероятностью, будут сняты (по крайней мере частично): исторических примеров, дающих основание для такого вывода, очень много. Да и сама российская экономика, как и любая экономическая система, со временем сумеет в какой-то мере приспособиться к новым, не столь комфортным условиям.

Означает ли это, что нынешний кризис не имеет для России долгосрочных негативных последствий? Вовсе нет. И дело не только в том, что сегодняшний экономический спад может растянуться на несколько лет³. Куда более серьезная проблема состоит в том, что политические факторы кризиса активизировали обстоятельства, которые будут очень продолжительно (на мой взгляд, не менее 10 лет) и весьма неблагоприятно влиять на трендовые компоненты экономической, политической и социальной динамики страны.

К таким обстоятельствам относится, в частности, надолго возросшая международная напряженность и недоверие между Россией и Западом. Предполагаемая устойчивость этой компоненты политической атмосферы обусловлена значительным усилением «здешних и тамошних» интересов элитных групп, кото-

² Кое-какое представление о качестве этой аналитики могут дать публикации (Представляется правильным..., 2015; Чуйков, 2015).

³ Об этом см., например, (Алексашенко, 2015).

рым обстановка недоверия и международная напряженность обеспечивают высокий политический статус и повышенное финансирование. Спровоцировать гиперактивность этих групп легко, вывести из перевозбужденного состояния значительно труднее.

Атмосфера недоверия, даже в условиях формального ослабления санкций, будет сдерживать приход в Россию необходимых для модернизации страны новейших западных технологий и качественных прямых иностранных инвестиций, затруднит ее возврат в «Большую восьмерку» и ослабит ее политическое влияние в мире. Не стоит рассчитывать на то, что смена российской политической элиты на свободных и справедливых выборах сразу улучшит отношение к России в мире. Характерная для конца 1980 – начала 1990-х годов наивно-романтическая вера западных элит в то, что демократическое отрешение коммунистов от власти быстро и необратимо изменит политическую культуру и политические традиции России, ушла в прошлое. Так что восстановление доверия, даже при самом благоприятном стечении обстоятельств, растянется на десятилетия.

Внутри России рассматриваемая политическая атмосфера будет стимулировать изоляционизм; дремучие формы национализма; государственный патернализм; политическую нетерпимость; бегство умов; ухудшение качества политической элиты; авторитарные механизмы политической власти; не способное обеспечить технологического паритета с Западом и Китаем наращивание оборонных расходов и, соответственно, сокращение доли бюджетных затрат на образование и медицину и пр., словом, весь набор негативных последствий нашего антизападничества, подрывающий изнутри перспективы модернизации страны.

Таким образом, практически неизбежным долгосрочным последствием нынешнего кризиса станет нарастание разрыва между ресурсным потенциалом жесткой и мягкой силы России и потенциалами ведущих стран мира, что будет означать сужение набора позиций, которые страна могла бы занять в мировой системе.

Докризисное состояние российского ресурсного потенциала страны делало утопичной надежду на то, что в обозримой перспективе Россия сумеет сохранить в мировой системе место, сопоставимое по уровню влияния с теми позициями, которые сейчас занимают США и Европейский союз, а в перспективе одного-двух десятилетий будут занимать Китай и Индия. Вместе с тем до начала кризиса мне казалось, что набор вариантов, достижимых к середине нынешнего века, ограничен,

с одной стороны (лучший вариант), положением региональной державы, а с другой стороны (худший вариант), положением страны с неопределенным статусом, пережившей/переживающей *de jure* или *de facto* территориальный распад.

Похоже, что нынешний кризис сделал достижение описанного выше лучшего варианта предельно проблематичным. Так что вместо него в качестве нового и реально достижимого лучшего варианта имело бы смысл говорить о положении страны, стабильно занимающей место на периферии сообщества развитых стран, но не имеющей решающего влияния на политику своих соседей. Если здесь вообще уместны аналогии, то примерно такое положение в ЕС сейчас у Португалии.

Впрочем, достижение даже этой цели потребует от российских элит решения комплекса сложнейших задач, включая прохождение через глубокую и болезненную революцию сознания – отказ от мифологии собственного величия и освоение рационального, критического взгляда на свои возможности. Между тем готовности к подобного рода коренным изменениям мировосприятия у элит не просматривается – во всяком случае, пока.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексашенко С.** (2015). Надолго ли затянется экономический спад в России. [Электронный ресурс] // *РБК. Ежедневная деловая газета*. 18 февраля 2015 г. Режим доступа: <http://daily.rbc.ru/opinions/society/18/02/2015/54e494b49a79475eb7429dec>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: май 2015 г.).
- Чуйков А.** (2015). Цивилизация Россия (Интервью с директором Российского института стратегических исследований Л. Решетниковым). [Электронный ресурс] // *Аргументы недели*. № 12 (453). Режим доступа: <http://argumenti.ru/toptheme/n481/394395>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: май 2015 г.).
- Представляется правильным инициировать присоединение восточных областей Украины к России (2015). [Электронный ресурс] // *Новая газета*. № 19. 25.02.2015 г. Липский А. (ред.) Режим доступа: <http://www.povayagazeta.ru/politics/67389.html>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: май 2015 г.).
- Урнов М.** (2014). Россия: виртуальные и реальные политические перспективы // *Общественные науки и современность*. № 4. С. 48–58; № 5. С. 114–129.

Urnov M. (2014). 'Greatpowerness' as the Key Element of Russian Self-Consciousness under Erosion // *Communist and Post-Communist Studies*. Vol. 47. No. 3–4. P. 305–322.

REFERENCES (with English translation or transliteration)

Aleksashenko S. (2015). For How Long the Economic Downturn in Russia Will Drag on. *RBC Daily*, Feb. 18. Available at: <http://daily.rbc.ru/opinions/society/18/02/2015/54e494b49a79475eb7429dec> (accessed: May 2015, in Russian).

Chuikov A. (2015). Civilizacia Rossii (Interview with L. Reshetnikov, Director of the Russian Institute for Strategic Studies). *Argumenti*

Nedeli 12(453). Available at: <http://argumenti.ru/toptheme/n481/394395> (accessed: May 2015, in Russian).

Predstavliaetsia pravilnim initsiirovat' prisoedinenije vostochnih oblastiej Ukraini k Rossii (2015). *Novaya gazeta* 19, 25 February. Lipskiy A. (eds.). Available at: <http://www.novayagazeta.ru/politics/67389.html> (accessed: May 2015, in Russian).

Urnov M. (2014). Russia: Virtual and Real Political Prospects. *Obschestvennija Nauki i Sovremennost'* 4, 48–58; 5, 114–129 (in Russian).

Urnov M. (2014). 'Greatpowerness' as the Key Element of Russian Self-Consciousness under Erosion. *Communist and Post-Communist Studies* 47, 3–4, 305–322.

Поступила в редакцию 15 апреля 2015 года

M.Y. Urnov

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

The Economic Crisis in Russia: Causes, Deployment Mechanisms, and the Possible Consequences

The current economic crisis in Russia has been caused by a combination of situational and "systemic" factors. The former group of factors includes (inter alia) a fall in international oil prices; the political revolution in Ukraine; a decrease of public trust in political power institutions in 2008–2014; and a low quality analytical support of political decision-making process. The most important "systemic" factors are a traditional dependence of Russia on raw materials' export and the crisis of national identity. The long-term effect of the crisis will be a narrowing of the spectrum of positions that Russia could take in the world economic and political system. Before the crisis, the spectrum of options was limited by a position of regional power (at best) and a position of emerging state/country with an uncertain status, survived in or experiencing a de jure or de facto territorial disintegration. As a result of the crisis the best possible option seems to be a position of a country at the periphery of the developed world deprived of any decisive influence on the politics of its neighbors.

Keywords: *Russia, economy, crisis, resources, national identity, Ukraine.*

JEL Classification: O52, P20.

Р.С. Гринберг

ИЭ РАН, Москва

Российский путь выхода из кризиса: самобытность против универсального тренда

В статье анализируются итоги системной трансформации экономики РФ, дана оценка баланса позитивных и негативных результатов российских реформ и текущей экономической политики правительства. Предложены альтернативные варианты экономической политики с целью вывода страны на траекторию устойчивого развития.

Ключевые слова: *модели экономической политики, неолиберализм, шоковые реформы 1990-х годов, рыночные реформы в ЦВЕ Евросоюза, новые модели госрегулирования, динамика валютного курса рубля и экономический рост.*

Классификация JEL: B40.

Сегодняшнее положение отечественной экономики, на первый взгляд, не так уж и плачевно. Цены на нефть уже более или

менее стабильны или, по крайней мере, не снижаются так стремительно, как раньше. Рубль, как нам говорят власти с едва скрываемым